

Фильм «Искусственный разум» (2001 г.) включает эпилог, в котором высокоразвитые человеческие роботы, получив и осмыслив воспоминания главного героя, реконструируют прошлое посредством восстановления памяти. Это довольно красноречивая метафора для плана социальной археологии в желании восстановить прошлую человеческую сложность – признание того, что люди в прошлом строили свою собственную идентичность через взаимодействие друг с другом, с элитными структурами власти и со своей средой в ее физических и временных проявлениях. Из этого следует, что формирование личной и социальной идентичности является постоянным непрерывным процессом.

Точно так же, как археология полна культурных биографий – объектов, мест и ландшафтов, – значения которых постоянно меняются во времени и пространстве, так и сама археология имеет культурную биографию, отражением которой являются популярные фильмы и их повествования. Цель археологии это в первую очередь сохранение артефакта, трактовка и передача информации, которая заложена в нем, последующим поколениям. То, что начиналось как охота за сокровищами, сегодня перешло на совершенно иной уровень и на законном основании ничего общего с начальной формой своей не имеет. Нельзя утверждать, что абсолютно все, кто смотрит эти фильмы, воспринимают археологию соответственно, хотя есть те, кто, несомненно, это делает. Следует, скорее, выяснить, какого рода сообщения – преднамеренные или непреднамеренные – выпускаются популярным кинематографом и поэтому доступны для веры или нет. Несмотря на широкое освещение археологии в кинематографе, общественное восприятие археологии с начала двадцатого века и по сей день коренится на стереотипах. Кинематограф, в частности, еще не смог отобразить реальный облик археологии.

1. Найдена похищенная 20 лет назад картина Пабло Пикассо [Электронный ресурс] / Esquire. – 27.03.2019. – Режим доступа: <https://esquire.ru/articles/91922-naydena-pohishchennaya-20-let-nazad-kartina-pablo-pikasso/>. – Дата доступа: 27.03.2019.
2. Lights, Camera, Action! The Great History of Cinematography [Electronic resource] / Entertainmentism. – 03.06.2018. – Mode of access: <https://entertainmentism.com/history-of-cinematography>. – Date of access: 04.12.2018.
3. Needham, J. Science and Civilisation in China : in V vol. / J. Needham ; Cambridge University Press, 1962. – vol. IV : Physics and Physical Technology, Pt. 1. Physics. – 816 p.
4. Top 40 Adventure-Archaeology Movies of All Time [Electronic resource] / IMDb. – 25.09.2013. – Mode of access: <https://www.imdb.com/list/ls054170231/>. – Date of access: 03.02.2019.

Жижиян С.Ф.

КУЛЬТОВЫЕ КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

К культовым каменным изваяниям мы относим комплекс памятников, которые имеют некие общие особенности, в первую очередь сакральные. Несмотря на различную функциональность, все подобные объекты характеризуются общими признаками – присутствием поклонений, обожествлений, мемориализации либо иных религиозных ритуалов. Сакральными объектами в фольклорной традиции принято считать различные необработанные валуны, чаще всего больших размеров и причудливой формы. Некоторые из них подвергнуты обработке рукой человека, с иными «поиграла» природа.

В фольклоре и мифологии культовые камни зачастую осмысляются как некий фундамент – центр мира или своеобразный проводник между землей и небом. При ударе о камень из него источаются огонь или вода, в легендах и сказках герои превращаются в камень или временно заключаются в него, что осмысляется ими впоследствии как временное погружение в сон либо превращение в иной объект. В фольклоре с камнем органически сопрягается тема жизни и смерти. В русских былинах он становится «камнем преткновения», а в белорусских заговорах валуны занимают центральное место в архаической картине мира [1, с. 13]. В заговорах известны образы каменной стены до неба, каменной лестницы, каменной тучи, каменной бабы и многие другие. Отдельной нитью проходит использование культовых камней в народной медицине и целительной магии.

В целом же яркое разнообразие фольклорных традиций, касающихся культовых камней, необходимо рассматривать в контексте определенных типов памятников.

Одной из наиболее представительных групп культовых камней являются камни следовики и чашечники. Данные типы камней порой очень схожи визуально, вместе с тем, углубления, которые присутствует на камнях, значительно разнятся в плане сакрального смысла. Безусловно одно: данные памятники имели в прошлом некое ритуальное назначение и представляют собой разновидности священных камней. Согласно этнографическим материалам, «следовики» чаще всего связаны с христианскими персонажами. Как правило, легенды гласят о том, что отпечаток ноги на подобном камне – это либо отпечаток ноги Иисуса Христа, либо Девы Марии, либо иных местнопочитаемых святых. Есть «следовики» со «следами» простых людей, детей, силачей, богатырей либо со следами животных, а порой и со следами черта, дьявола, или сатаны – последние воспринимаются в народе «нечистыми» и опасными для человека [9, с. 86].

Считается, что в древности многие «чашечники» служили жертвенниками. По мнению ряда ученых, многие памятники данного типа не являются обособленным объектом, а составляют часть некоего культового комплекса, святилища. Российские исследователи зафиксировали довольно большое количество «чашечников», являющихся частью культовых мегалитических комплексов [11, с. 167]. По многим критериям, как функциональным, так и сакральным, камни «чашечники» схожи с камнями «следовиками». Оба типа памятников распространены на значительной территории от Западной Европы до Кавказа, «следы» и «чаши» присутствуют на менгирах и дольменах и могут даже соседствовать с петроглифами. Этот факт позволяет предположить, что культы камней данных типов могли сосуществовать синхронно, являться двумя направлениями одного культа [13, с. 69].

Камни-жертвенники. Памятники подобного типа широко распространены практически во всех уголках планеты. В Европейском регионе камни-жертвенники наиболее распространены на землях древних пруссов в Литве, Латвии и на территории Беларуси. Использовались подобные объекты согласно названию – для жертвоприношений. Вместе с тем, существует общепризнанное заблуждение о человеческих жертвоприношениях у наших предков-язычников. Отметим, что они были менее кровавыми, чем мы считаем сегодня, согласно археологическим данным в жертву чаще приносились животные либо продукты питания и вещи.

По мнению исследователей, камни-жертвенники фактически являлись для языческого населения алтарем. Порой валуны-жертвенники также выполняли функцию каменного стола с выбитыми на нем чашами для угощений земных и небесных богов [11, с. 99].

Отметим и тот факт, что, согласно этнографическим материалам, некоторые жертвенные валуны ассоциируются у местного населения с «чертовыми» камнями, что говорит об их хтонической направленности, возможно, в комплексе с иными близлежащими археологическими погребальными памятниками. Так же этнографами зафиксирован ряд легенд о связи благополучия и существования местного ландшафта (и его жителей) с жертвенными камнями: деревня (река, болото, гора) будет стоять на месте, пока камень не будет перемещен (поврежден). Интересны и данные о том, что вода, которая собиралась в чаше жертвенного камня, в более позднее время почиталась христианизированным населением как святая вода.

Особым мотивом в этнографических материалах проходит мифическая взаимосвязь жертвенных камней с каменными жерновами. Так, на территории современной Литвы до сих пор совершается обряд, имеющий, безусловно, очень древние корни. Раз в году в десятое воскресенье после Пасхи люди по пути в костел поднимаются на городище и возлагают жертвы – лен, шерсть, монеты – на каменные жернова. Молясь, они просят Бога о здоровье, украшают крест и сами жернова. Таким образом, видна трансформация языческих верований в христианские, и каменные жернова, схожие с камнями-жертвенниками не только по внешнему виду, но и по своей мифологической функции, выполняют функцию своеобразного алтаря [11, с. 105].

Камни-целители (лекари, гойбиты). Чаще всего, это камни с отверстиями, в которых собирается влага («живая» вода, роса и т.д.). Согласно этнографическим данным, для исцеления существует некий ритуал с системой правил, ограничений, а порой и жертвоприношений, часто построенный на некоем симбиозе языческих верований и традиционной религии (в нашем случае христианства).

Считалось, что особой чудодейственной силой камни-лекари обладали в определенные дни, зачастую эти дни совпадают с праздниками христианского календаря. Таким образом, и здесь прослеживается трансформация языческих верований в христианскую обрядность.

К мифологическим камням относятся: «чертовы» камни (камни-черты, бесовы камни), камни «портные» («кравцы», «шевцы», «мастера»), тотемические камни, камни с легендами об окаменевших людях и животных, камни культа предков и культа богов, камни с легендами и прочие почитаемые камни [4, с. 91].

Чертовы камни, камни-черты, бесовы камни. С такими валунами, как правило, связаны легенды о неких демонологических персонажах, которые пытались переместить камни, либо их разбить, либо, напротив, поселиться в них, что порой, согласно легендам, им удавалось. Общим лейтмотивом всех преданий, связанных с чертовыми камнями, является желание нечистой силы каким-то образом навредить, обмануть, перетянуть на свою сторону местных жителей. Порой данным объектам приписывают способности нечто созидать (шить одежду, изготавливать обувь), но при этом проситель должен пожертвовать чем-то дорогим и таким образом перейти на сторону зла. Зафиксированы случаи, когда в местных легендах к чертовым камням относят камни «следовики» (некая нечистая сила оставила отпечатки на камне) и камни, отождествляющиеся с окаменевшими людьми (наказание человеку за несоблюдение определенных канонов и таким образом переход на сторону черных сил) [10, с. 145].

Камни «кравцы», «портные», «шевцы», «мастера». Данные памятники в народном фольклоре чаще всего наделялись способностью шить одежду или обувь. В легендах, связанных с валунами подобного типа, заметно стремление человека видеть в камне не только фетиш, но и нечто близкое себе по духу. Почитаемый объект в данном случае становится не только духовным по существу, но и каким-то образом материальным. Такие валуны становятся своеобразными «помощниками» в работе простого человека. С другой стороны, ряд легенд о камнях «мастерах» связан с чертями, бесами, колдунами, заключенными в камень, змеями и иными животными, превращающимися в человека, чтобы шить одежду, или окаменевшими портными, наказанными за пренебрежение общеустановленными канонами. Данные особенности преданий можно воспринимать как своеобразный намек на подвластность человеческой судьбы высшим силам. Существуют предания о «ходящих по свету» камнях «кравцах». Подобные объекты, как и камни «следовики», особо почитались населением, и «за работу» к ним было принято приносить различные подношения – деньги, продукты питания, вещи.

Тотемические камни (валуны «звери»). Памятники данного типа, как правило, обладают выразительными визуальными особенностями, несомненно, природного происхождения, придающими им схожесть с различными животными. Подобные объекты свидетельствуют о наличии в регионе культов тотемизма или зоолатрии. Кроме наших предков – славян, культ медведя присутствовал в верованиях древних греков, финнов, германцев, а также в верованиях народов Сибири и народов древней Японии. Истоки этого культа берут свое начало еще в периоде палеолита [6, с. 127].

Камни с легендами об окаменевших людях, животных, предметах можно встретить в легендах и преданиях разных народов. Данный мотив, как правило, одинаков – превращение в камень как наказание, кара божья, за грехи, воровство, болтливость, злобу, результат заклятия или просто магической трансформации. Согласно этнографическим данным, такие предания характерны не только для территории Беларуси. Они зафиксированы в Литве, Латвии, в землях прусов [8, с. 145].

Что касается окаменевших животных, то, как правило, кроме тотемных преданий, существуют мотивы, когда животное поневоле стало жертвой из-за человека, нарушившего некие каноны (предания об окаменевших вместе с волами (быками) пахарях в наказание за работу в праздник) [3].

Окаменевшими мифологическими персонажами чаще всего выступают черти. По той или иной причине в камень может превратиться черт как в антропоморфном, так и в зооморфном облики – черт-лебедь, черт-ягненок, черт-конь и т.д. В зооморфном облики не всегда является сам черт, иногда, согласно преданиям, – это призрак умершего, так как «заблудший» домашний скот порой появляется около кладбища [8, с. 162]. Часть легенд характеризуют черта как хтонического персонажа.

С камнями – окаменевшими предметами в мифическом ландшафте Европы чаще всего связывается либо деятельность потусторонних сил – чертей, ведьм, колдунов, – либо библейских персонажей. Существуют камни с окаменевшими вещами исторических персонажей (Петр Первый, Екатерина Великая, Наполеон, местные князья, графы, бароны). Такие камни связаны с времяпровождением на них (завтрак, обед, отдых) и окаменением личных вещей (посуда, оружие) [12, с.122].

Отметим, что исходя из этнографических данных, окаменеть могли как отдельно взятые люди, так и пары, группы и даже целые деревни. В камни могли превращаться люди обоих полов и разных возрастных категорий. Зафиксированы случаи, когда в камень одновременно превращались люди и мифические персонажи. Причин окаменения зафиксировано множество, во многом они схожи, но значительно отличаются в зависимости от региона бытования. Существуют сюжеты родительского, особенно материнского, проклятия, нарушение неких традиционных устоев (жестокость, жадность, воровство, любопытство, лень, бесчестие), норм христианской морали (богоотступничество, гордыня). Чаще всего данные процессы происходили на грани сближения двух миров – реального и мифического, с последующим уходом в мир мифический. Персонажи легенд, как правило, обезличены, за редкими случаями они не имеют ни имен, ни фамилий. Интересен и тот факт, что на территории Беларуси в большей степени зафиксированы сюжеты с библейскими персонажами и с карой за христианские грехи, а в соседних Латвии и Литве присутствуют чаще мифологические персонажи и более архаичные сюжеты. Вероятно, это связано с социальными особенностями укоренения язычества и территориальной неоднородностью влияния христианства. Также очевидна линия связи камней с такими мотивами, как бедность или голод и, напротив, сюжетами богатства или урожайности. Это яркое свидетельство патриархальных корней мифов и легенд об окаменевших персонажах, связанных с темой плодovitости скота и плодородия земли [2, с. 19].

Камни с легендами и прочие почитаемые камни. Пантеон подобных памятников велик. Это и камни «небесные» или «гром-камни» – объекты метеоритного происхождения, которые считались упавшими с неба и притягивающими к себе удары грома и молнии. Чаще всего они ассоциировались

с культом плодородия, обращение к ним помогало появлению дождя во время засухи или, напротив, его прекращению в непогоду. Также к этой категории можно отнести камни-покровители, обереги, «цветные» камни, камни – свидетели различных событий и явлений, камни, под которыми, согласно этнографическим данным, находят детей или клад, и многие другие [5, с. 61].

В данном контексте можно рассматривать любой памятник, к которому есть хоть минимальное внимание со стороны человека. Замечены ситуации, когда валун, который много лет лежал поодаль некоего населенного пункта и никак не выделялся на фоне общего природного ландшафта, вдруг в XXI веке неожиданно становился для местного населения «сакральным». Причина прозаична – он попал в поле внимания «чужих», желающих увести или расколоть данный камень для хозяйственных нужд [7, с. 51]. Местное население сразу же декларирует данный памятник хранителем деревни, к нему начинаются подношения и иные ритуалы, находятся старожилы, еще помнящие «чудеса», которые явились благодаря камню...

Не стоит сбрасывать со счетов и очень популярное в последнее время течение «неоязычников». Они также склонны мифологизировать и «дополнять» известные факты, что становится проблемой для ученых. Наиболее активные группы данного движения порой пытаются «реконструировать» некоторые памятники, не только нанося, таким образом, огромный вред исследователям объектов подобного типа, но и нарушая законодательство об охране историко-культурного наследия.

1. Александров, А. А. Культовые камни в сказках / А. А. Александров // Краткие Сообщения Института археологии. – 1983. – № 175. – С. 12–18.
2. Бараг, Л. Г. Сказочная фантастика и народные верования (По материалам белорус. фольклора) / Л. Г. Бараг // Сов. этнография. – 1966. – № 5. – С. 15–27.
3. Богданович, А. Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов / А. Е. Богданович. – Гродно : Губернская Типография, 1895. – 186 с.
4. Демиденко, Е. Л. Значение и функции общефольклорного образа камня / Е. Л. Демиденко // Русский фольклор. – Т. XXIV : Этнографические истоки фольклорных явлений. – Л., 1987. – С. 85–98.
5. Дучиц, Л. В. Валун как объект поклонения у белорусов / Л. В. Дучиц, Э. А. Левков // Археология и история Пскова и Псковской земли : тезисы докладов науч.-практ. конф. – Псков, 1989. – С. 56.
6. Жижиян, С. Ф. Культовые каменные изваяния Могилевского Поднепровья: к вопросу о синтезе языческих и христианских традиций / С. Ф. Жижиян // Религия и общество – 10. Сборник научных статей / под ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – С. 126.
7. Жижиян, С. Ф. К вопросу о традициях установки надмогильных каменных изваяний у населения Могилевского Поднепровья в XIV – XIX вв. (на примере Быховского района) / С. Ф. Жижиян, А. В. Доронин // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць : зборнік навуковых прац удзельнікаў X. Міжнар. навук. канф., Магілёў, 25–26 мая 2017 г. / уклад.: А. М. Баццюкоў, І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2017. – 482 с.: ил. С. 48.
8. Культавыя і гістарычныя валуны Беларусі / А. К. Карабаняў [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 235 с.
9. Ляўкоў, Э. А. Маўклівыя сведкі мінуўшчыны / Э. А. Ляўкоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 215 с.
10. Мялешка, М. Камень у вераваннях і паданнях беларусаў / М. Мялешка // Деды: дайджест публикаций о белорусской истории. Выпуск 11 / сост. и науч. ред. А. Е. Тараса. – Минск, 2013 – С. 143–168.
11. Платов, А. В. Мегалиты Русской равнины / А. В. Платов. – М. : Вече, 2009. – 310 с.
12. Раманюк, М. Беларускія народныя крыжы / М. Раманюк. – Вільня : Наша Ніва, 2000. – 221с.
13. Уртанс, Ю. В. Языческие культовые памятники на территории Латвии : дис. ... канд. ист. наук. / Ю. В. Уртанс. – Ленинград, 1988. – 270 с.

Валуев Д.В.
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В.И. ГРАЧЕВА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ

Смоленская крепостная стена, построенная на рубеже XVI–XVII вв. является ярким памятником фортификационного зодчества. За свою четырехвековую историю она пережила ряд реконструкций и разрушений, как в ходе военных кампаний, так и в мирное время. В 1844 г. был юридически оформлен перевод Смоленской крепости из ведения Военного министерства в распоряжение гражданской власти. С этого времени начался постепенный процесс мемориализации стены и превращения её в памятник истории и культуры. Данное явление было связано как с возрастающим интересом исследователей к крепости, так и активизацией борьбы за её сохранение и реконструкцию.

Одним из исследователей и защитников Смоленской стены в XX в. был Василий Иванович Грачев. Родился он 25 декабря 1865 г. (6 января 1866 г. по н. стилю) в Смоленске, в мещанской семье. Окончил городское училище, а затем реальное училище. Зарабатывал на жизнь, будучи домашним учителем, давая частные уроки и занимаясь репетиторством. С 1896 по 1918 гг. преподавал в Смоленском ремесленном училище. В начале 1890-х гг. В.И. Грачев стал одним из основателей Смоленского общества торговых служащих. С момента начала его деятельности в 1893 г. и по 1916 г. он занимал в нем посты члена правления, секретаря и библиотекаря. После Октябрьской революции почти до конца жизни Василий Иванович трудился на преподавательских должностях в различных учебных заведениях. Он регулярно читал популярные лекции и проводил экскурсии различной тематики. С 1889 г. по 1917 г. активно публиковал заметки и статьи в местных газетах.